

СПЕЦИФИКА ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ ТУРЕЦКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ СЕВИНЧ ЧОКУМ «МАТУШКА РОЗАЛИЯ»

© А.М.Нигматуллина

Любая национальная литература обнаруживает внутри себя общие закономерности, обусловленные общественно-исторической и культурной обстановкой. В данной статье находят отражение специфика и особенности текста, функционирование которого рассматривается как в рамках турецкой культуры, так и в системе диалога культур. В рассказе турецкой писательницы Севинч Чокум «Матушка Розалия», посвященном трагической странице истории крымско-татарского народа, представлены различные хронотопические образы, которые играют немаловажную роль в создании психологического портрета главной героини. Связь с мифологией и фольклором отчетливо просматривается в сюжетной линии произведения, а также в образе главной героини, в которой нашли отражение черты героев народного эпоса.

Ключевые слова: межлитературный диалог, духовные традиции, хронотоп, перцептуальный хронотоп, мифология, фольклор.

Интерес к творческому наследию турецкой писательницы Севинч Чокум среди российского читателя становится все более активным. Многогранный талант писательницы проявился во многих литературных жанрах, а читательская аудитория признала безупречный стиль и просветительскую направленность творчества Севинч Чокум.

Основу сочинений писательницы составляют тексты, имеющие разноплановую тематику. Наибольший интерес представляют произведения исторического характера, а также тексты, в которых нашли отражение особенности и закономерности, происходящие в культурной и духовной сфере тюркоязычных народов, проживающих за пределами Турции.

В свете культурологической теории М.М.Бахтина тексты могут «переходить» из одного культурного контекста в другой, актуализируя скрытые потенциально значимые смыслы. Влияние культурной составляющей отчетливо проявляется не только в духовных, нравственных и эстетических потребностях человека, но и в общении людей, принадлежащих к различным культурам [1].

В данной статье предпринята попытка на примере рассказа «Матушка Розалия» турецкой писательницы Севинч Чокум показать, как через призму текста и межлитературного диалога раскрывались общественно-политические, духовно-нравственные аспекты жизни крымско-татарского народа. Рассказ интересен своими психологическими акцентами и особенностями поэтики, с помощью которых передано дыхание времени и становление человека в контексте конфликтов внешних (исторических) и внутренних (психологических).

Севинч Чокум родилась 25 августа 1943 года в Стамбуле, районе Бешикташ. После окончания школы поступила в Стамбульский университет на отделение тюркологии литературного факультета и закончила его с отличием в 1970 году.

Любовь Севинч Чокум к литературе проявилась уже в школьные годы. В университете она начала писать рассказы. Первый рассказ писательницы, опубликованный в журнале «Хисар» в феврале 1972 года, назывался «Голос старой улицы». Некоторые из рассказов были опубликованы в журналах «Елкен» и «Эфлатун», а стихи увидели свет на страницах газеты «Башкент» под руководством Ахмед Надир Джанера.

Севинч Чокум является членом Союза турецких писателей, Общества литераторов, Профессионального союза защитников научных и литературных произведений Турции, Профессионального союза защитников музыкальных произведений Турции. Кроме того, писательница была отмечена большим количеством премий и наград. Так, за сборник рассказов «Makine» («Машина»)¹ в 1976 году писательница получает Специальную премию жюри Фонда национальной культуры Турции. Роман «Zog» («Тяжело») в 1977 году был удостоен премии имени Дюндар Ташер, а за роман «Hilâl Görününce» («Когда покажется месяц») в 1984 году была вручена литературная премия Фонда национальной культуры, а сама писательница была признана романистом года, за сценарий под названием «Yeniden Doğmak» («Родиться заново») была награждена в 1987 году Почетной грамотой Ассоциации журналистов Анкары, за сборник рассказов «Rozalya Ana» («Матушка Розалия») в 1993 году Севинч

¹ Подстрочный перевод здесь и далее наш – А.Н.

Чокум была удостоена звания «Новеллист года Союза писателей Турции».

Основным жанром на начальном этапе творчества Севинч Чокум становится рассказ. В 1972 году писательница выпустила первый сборник рассказов под названием «Склоненные деревья», затем появились еще семь сборников рассказов: «Onlardan kalan» («Оставшееся от них», 1987), «Rozalya Ana» («Матушка Розалия», 1993), «Bir eski sokak sesi» («Голос старой улицы», 1993), «Evlerinin önü» («Перед их домом», 1993), «Beyaz bir kıyı» («Белый берег», 1993), «Gece kuşu uzun öter» («Ночная птица долго поет», 2001), «Al çiçeğin toğu» («Лиловый цветок среди алых», 2010).

Сборник «Матушка Розалия» (1993) был признан вершиной новеллистики 1990-х годов. В отличие от предыдущих новелл о Стамбуле, эта книга содержит истории о Крыме, о деревушках и маленьких городках Анатолии.

Один из наиболее известных рассказов этого сборника – рассказ «Матушка Розалия», в котором повествуется о трагической странице истории крымско-татарского народа, когда 18 мая 1944 года весь народ подвергли насильственной депортации и изгнали из Крыма. Герои рассказа ощутили на себе все тяготы тех социальных потрясений, которые привели к разрушению их естественного хода жизни.

В рассказе «Матушка Розалия» исторические события выступают фоном повествования, а действия персонажей, их взаимоотношения определяют весь драматизм событий.

Пространственно-временная организация художественного произведения, или хронотоп (термин М.М.Бахтина), выполняет в рассказе сюжетобразующую функцию. Топографические перемещения персонажа указывают на изменение в его внутренней сущности. Согласно концепции М.М.Бахтина, в хронотопе дороги существенным является наличие у героя своего неизбежного пути как средства развертывания характера во времени [2: 391]. Образ главной героини раскрывается в самых разнообразных драматических ситуациях. Вся жизнь Розалии с момента, когда ее, пятилетнюю девочку, вместе с родителями изгнали с родных мест, подчинена одной цели – вернуться в родной Крым. Розалию не сломили бесчеловечные условия жизни, она еще больше закалилась и окрепла духом, чтобы вернуть свое право жить на земле предков. Крым приобретает черты сакральной родины, оваянной духом предков.

Особое место в рассказе занимают хронотопы, связанные с местом проживания персонажей. Хронотоп дома приобретает в рассказе символи-

ческое значение. Именно с ним связывали герои повествования свои надежды на будущее:

«Rozalya Ana evini düşünürdü. Yarı yarıya örülmüş duvarlarıyla penceresiz, kapısız evciğini... Onun evi toprak üstünde baharın baş veren sarı çiğdemleri gibi olacaktı» [3: 268-269].

(«Матушка Розалия думала о своем доме. О своем домике без окон и дверей, с наполовину возведенными стенами... Ее дом должен быть как желтые весенние цветы, проросшие на земле»).

Однако не так просто было осуществиться этому естественному желанию. Постоянные угрозы со стороны правоохранительных органов о незаконном захвате земель и строительстве домов вынудили Матушку Розалию на крайние меры. Здесь открыто проявился бунтарский дух героини – решительность и бескомпромиссность, с которой она отстаивала дома односельчан, спасала от разрушения не столько дома крымских татар, сколько их надежды на будущее.

«Rozalya Ana, uzun boyu ve güçlü gövdesiyle birkaç adım öne çıktı.

- Ya kırk dördüncü yılda elimizden aldığınız evlerimizi verin, ya da çekip gidin buradan. İlişmeyin evciklerimize. Yok eğer ilişeceğiz dersiniz işte şu tenekedeki nefti üzerime döküp kendimi yakacağım» [3: 79].

(«Высокая и крепкая Матушка Розалия вышла на несколько шагов вперед.

- Или отдайте наши дома, которые вы забрали в сорок четвертом, или убирайтесь отсюда. Не трогайте наши дома. Если скажете, что не уйдете, я оболью себя нефтью из этой канистры и подожгу»).

Образ флага крымско-татарского народа также приобретает в рассказе символическое значение. Появление его на стене недостроенного дома Матушки Розалии означает торжество справедливости и начало новой жизни на вновь обретенной родине.

Картины прошлого всплывают в памяти героев посредством перцептуальных хронотопов. Перцептуальный хронотоп воспоминаний Розалии связан с жизнью в родном селе до изгнания из Крыма и временем пребывания в ссылке. Воспоминания возвращают героиню в прошлое, которое помогает в полной мере осознать настоящее:

«Bizi o kara vagonlara tıkip sürduklerinde ben beş yaşındaydım. Bir ayda vardık oralara. Yollarda ölen ölene Gülşah Balam. Atardılar öleni hayvan yavrusu gibi yolun bir kıyısına. Taşadığımız canın kıymeti işte bu kadardı» [3: 274].

(«Мне было пять лет, когда нас впахнули в те черные вагоны и сослали. Мы добрались туда

месяц. В дороге мертвые лежали на мертвых. Умерших выкидывали на обочину, как животных. Вот и вся ценность души человека»).

Душевное состояние и переживания героини Севинч Чокум передает через воспоминания о «домах», в которые их загнали на «новой родине»:

«Yer altındaki barınaklarımız mezardan farksızdı. Ciğerlerimiz, derilerimiz birbirine yapıştı toprak altında çok kırılan oldu bu yüzden. Kiminiz de ölmeyen öldük yer altlarında anlayacağınız. Nice zaman sonra çıktık yer yüzüne balam. Öyle alışmışız ki o mezar evlere, yer yüzünü yadırgadık, huyumuz suyumuz değişir oldu. Artık ağlamayı, inlemeyi bıraktık... İnsanoğlu budur işte...Sürgün sızılarımızı kalplerimizin derinlerinde sakladık. Zaman zaman çıkarıp onu, ağladık» [3: 275].

(«Место нашей землянки ничем не отличалось от могилы. Здесь под землей душа прилипла к телу и была уничтожена. Все мы были похоронены заживо. Наконец-то вышли наружу. Живя под землей, характер и нравы настолько изменились, что долгое время не могли привыкнуть к жизни на поверхности земли. С тех пор мы прекратили плакать и стонать. В этом суть человеческой жизни. Страдания и боль, пережитые в ссылке, прятали в глубине души. Время от времени их оживляли и плакали»).

Среди образов открытого пространства выделяется хронотоп реки, который ассоциируется с гармоничной жизнью, оставшейся в прошлом:

«Suları azalmış Salgır Nehri'nin parmaklıkları boyunca yüzlerine vuran su serinliğini duyarak yürürlerdi. Eskiden taşarak güldür güldür akan bu su sonraları her şey gibi küskün akar olmuş... Batur'un babası Temir Can söylerdi ya: Biz gideli bu yerlere bir hâl olmuş...Beti bereketi kalmamış toprağın» [3: 273-274].

(«Вода в реке Салгыр убавилась. Когда-то мы приходили сюда и в прохладной воде мыли руки и лицо. В прежние времена река бурлила, переливаясь через край, а в последнее время, словно обиженная на кого-то, мирно текла по руслу. Отец Батура Темирджан говаривал: «С нашим уходом что-то с этой землей произошло...Земля перестала родить, стала бесплодной»).

Творчество Севинч Чокум синкретично. Мифология и фольклор становятся главными источниками сюжетной линии рассказа. В образе Матушки Розалии, которая явилась идейным и художественным центром рассказа, прослеживаются черты героинь народного эпоса – женщин-воительниц, героических матерей, хранительниц домашнего очага:

«Rozalya Ana orada ateş yakmayı gelenek hâline getirmişti. Sanki yaktığı bağımsızlık ateşiydi...»

Taş taşıyan, duvar adamlar, arada Rozalya'yla ayak üstü sohbeteye gelen kadınlar her biri avuçlarıyla birkaç tadımlık sıcaklık alıp giderlerdi» [3: 273].

(«Разведение очага у Матушки Розалии превратилось в традицию. Словно разжигала огонь свободы... Мужчины, носившие камни и возводившие стены, женщины, ненадолго останавливавшиеся для беседы с Матушкой Розалией, – каждый, протягивал ладони к огню, и казалось, что от его тепла согревались души»).

В рассказе автор не описывает становление и формирование личности, характера своей героини. Матушка Розалия вошла в повествование как сформировавшаяся личность, как борец за справедливость. Ее внешний облик представлен незначительными зарисовками автора: «высокий рост», «крепкое телосложение», «пронзительный, резкий голос» «вытянутое бледное лицо» и т.п.

В образе главной героини просматривается судьба целого народа, который, вопреки разрушительной тенденции эпохи, избрал путь созидательного начала. Отказ от своей земли, от своих истоков приводит человека к его духовному самоуничтожению. Это утверждение отчетливо просматривается на примере жизни Матушки Розалии. Она верит в правоту своих поступков и, преодолевая сегодняшние невзгоды, думает о завтрашнем дне, возлагая большие надежды на молодое поколение крымских татар, на свою дочь, которая, по ее мнению, получив хорошее образование, в дальнейшем сыграет значительную роль в становлении будущего Крыма, на Батурджана, который не ждет лучших времен, а создает свою семью на вновь обретенной Родине, чтобы его дети росли и трудились на земле предков.

Главной особенностью рассказа Севинч Чокум «Матушка Розалия» с точки зрения обозначенных проблем является политоичность. Специфика политоичности, как отмечает Л.Г.Бабенко, определяется тем, что она «организуется вокруг двух и более точек локализации и создается расстояниями между этими точками. Для формирования такого текстового пространства важны идея расстояний, их измерения в параметрах «далеко – близко», и идея перемещения из одной точки в другую по горизонтали (пространство дороги), так и по вертикали («верх – низ»))» [4].

Таким образом, в рассказе «Матушка Розалия» Севинч Чокум представила различные формы открытого и закрытого пространства, которые обрели символическое значение и составили в тексте хронотопические образы – дороги, реки, дома и т.д. Для создания психологического порт-

рета автор использовала перцептуальные хронотопы воспоминаний, размышлений, мечтаний героев.

В образе главной героини рассказа «Матушка Розалия» отчетливо прослеживается тенденция к возрождению духовно-нравственных ценностей, что в конечном счете формирует идейное и художественное ядро всего произведения.

*****

1. Текст сквозь призму философии М.М.Бахтина [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/>, свободный. – Дата обращения: 13.03.2014.

2. *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
3. *Sevinç Çokum.* Rozalya Ana / Sevinç Çokum // *Güzel yazılar: hikayeler.* 2. cilt. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2008. – 377 s.
4. Перцептуальный хронотоп в рассказе Е.Еллиева «Ворота» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litucheba.wordpress.com/>, свободный. – Дата обращения: 13.03.2014.

THE CHRONOTOPE FEATURES IN THE STORY “MOTHER ROSALIA” BY THE TURKISH WRITER SEVINCH CHOKUM

A.M.Nigmatullina

Every national literature contains common patterns determined by social, historical, and cultural environment. The paper discusses specific features of the text functioning within the Turkish culture and in the system of dialogue among cultures. The story “Mother Rosalia” by the Turkish writer Sevinch Chokum, devoted to the tragic events in the history of the Crimean Tatars, presents various chronotopic images that play an important role in creating a psychological portrait of the protagonist. Their connection with mythology and folklore resurfaces in the storyline as well as in the image of the protagonist, which reflects the features of national epic heroes.

Key words: inter-literature dialogue, spiritual traditions, chronotope, perceptual chronotope, mythology, folklore.

*****

1. Tekst skvoz' prizmu filosofii M.M.Baxtina [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/>, svobodnyj. – Data obrashheniya: 13.03.2014. (In Russian)
2. *Baxtin M.M.* Formy vremeni i xronotopa v romane // Baxtin M.M. Voprosy literatury i e'stetiki. – M.: Xudozhestvennaya literatura, 1975. – 504 s. (In Russian)

3. *Sevinç Çokum.* Rozalya Ana / Sevinç Çokum // *Güzel yazılar: hikayeler.* 2. cilt. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2008. – 377 s. (In Turkish)
4. Perceptual'nyj xronotop v rasskaze E.Ellieva «Vorota» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://litucheba.wordpress.com/>, svobodnyj. – Data obrashheniya: 13.03.2014. (In Russian)

*****

Нигматуллина Алсу Мансуровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркологии института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: alsunigmatullina@mail.ru.

Nigmatullina Alsu Mansurovna – PhD in Philology, Associate Professor of Turkic Studies, the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlevskaa str., Kazan, 420008 Russia.
E-mail: alsunigmatullina@mail.ru.

Поступила в редакцию 17.03.2014